

А Виктор Н. безудержно плетет сеть интриг, готовых намертво опутать беспечного молодого директора. Вот предварительная подготовка завершена, и Вике дано указание начать свою игру. И она подначивает как следует разогретых ей приятелей, намекая, что их общение неполно и устарело. Ведь есть более продвинутые виды любовных игр, к примеру, обмен партнерами, свинг, или вуайеризм, наблюдение. Она бы сама с удовольствием побыла наблюдателем, сперва пассивным, далее видно будет, и снимала бы их сексуальные игры. Потом они бы вместе посмеялись над видео. Ну так как, хватит ли силенок у её партнеров на долгий трах вчетвером?

Коварное поддразнивание возымело результат — любовники озаботились поиском нетребовательной, или наоборот, супертребовательной партнерши. Вика, смеясь, замечает, что это сделать легче, чем они думают: дискотеки, клубы, Интернет к услугам всех ищущих. Мужчины скептически отшучиваются, что у них при их занятости и времени на подобные глупости нет. Накинув халатик, девушка вылезает из горячей постели и включает нетбук. Разгоряченное спиртным и сексом, трио заинтересованно изучает специальный сайт знакомств, обращая внимание на юных, строго старше 18, любительниц смелых экспериментов. Несколько анкет симпатичных девушек привлекают внимание любовников, и немедленно назначается свидание на дискотеке в ближайшие выходные. Опыренные своей продвинутостью, мужчины оживленно переговариваются и даже, забывшись в Викином присутствии, проговариваются о своем прошлом опыте подобного секса; только никто не помнит как давно. Девушка деланно смеется, нисколько не сомневаясь в гусарстве своих партнеров. Они восхищены её отвагой, и отвязное трио повторно тесно сплетается на смятой постели.

В отдаленном, подальше от салона, кафе Виктор Н. представляет ей главную героиню их интриги — девушку лет 20, фигуристую, с немалым бюстом, приятной внешности. Вика с интересом изучает бесстрашную лимитчицу, прибывшую в большой город за успехом. И ничего не боящуюся. И готовую рискнуть. Заговорщики обсуждают детали опасного плана; по уверениям предводителя, все должно получиться гладко. Та, которой предстоит сыграть решающую роль в опасном представлении, внешне невозмутима и приветлива. Вика с восхищением глядит на неё: вот как надо себя вести с недругами; ей ещё предстоит совершенствоваться. Приятели называли её стервой? Они ещё не встречали настоящую! До встречи, амигос!

В шумном клубе троица усаживается за резервированный столик и осматривается в поисках девушки из сети. Как будто она — переглядываются любовники. Та сидит в условленном месте в оговоренной одежде. Знакомство происходит. Полушутливая беседа из полунамеков и прямых договоренностей как будто устраивает всех. Четверка выходит на танцпол, новая знакомая сразу зажигает. Вика присоединяется, и вскоре две видные «подружки» эротично извиваются в центре площадки, вызывая одобрительные выкрики толпы. В мерцающем свете огней девушки перемигиваются, пока гордые приятели, танцуя, обнимают их. Напившись и наплясавшись, все погружаются в машину, и Вика везет нетрезвую компанию к себе. Мужчины не прочь сразу же опробовать в деле новую знакомую, тем более она изъясляет самое горячее нетерпение.

Трио, не тратя времени на прелюдию в гостиной, устраивается на постели в спальней; немного ошарашенная Вика с неприязнью смотрит на бывшего любимого, особо усердствующего над смеющейся партнершей. Извернувшись из-под мужчин, девушка значительно смотрит на Вику, и та берет себя в руки. Нагнувшись к занятому Денису, она шепчет ему, что у них кончилась еда, и она быстро сбегает в магазин, успев даже до окончания процесса. Он что-то невнятно мычит и равнодушно отмахивается от неё. Она бросает последний взгляд на бывшего, азартно овладевающего чужой женщиной на её глазах, и медленно выходит. В гостиной она уничтожает следы своего присутствия и запирает дверь.

Падение

Отойдя недалеко от подъезда, вся в смешанных эмоциях, Вика видит всё. И как подъехала полицейская машина, и как быстро выбежало несколько крепких сотрудников в форме, и как выводили полуодетых в наручниках её приятелей, подавленно молчащих. И следом — плачущую девушку в накинутой курточке. И как зажигались окна в доме, и в них маячили соседи, и как несколько одетых немолодых соседок вышли следом за полицией и говорили с сотрудниками. Машины отъезжают, зеваки расходятся, испытавшая шок Вика поднимается на этаж. Квартира опломбирована, потрясенная девушка спускается вниз и отзванивается организатору этого мероприятия. Тот диктует что делать, и вскоре сообщники встречаются в чьей-то пустой квартире.

Успокоив возбужденную подчиненную, он пристрастно допрашивает её и удостоверяется, что всё идёт, согласно запланированному. Уложив натерпевшуюся девушку и сам немного подремав на диване, все утро Виктор Н. совершает звонки. Наконец появляется потерпевшая и поясняет ночные события: полицию вызвали, как и было задумано и заранее оплачено, 2 пожилые соседки, услышав её крики о помощи. Всю ночь её допрашивали, и она в строгом соответствии с договором, рассказала, как её обманом затащили в «нехоршую» квартиру и подвергли групповому сексуальному насилию. А это вкупе с её несовершеннолетием очень и очень серьёзно. Смеясь, прибавила, как трусливо вели себя «любовнички-насильники», чуть не плача, когда их, голых, положили мордой в пол.

— Ну, поехали! — довольно потирая руки, приговаривал организатор всей этой свистопляски, призывая девушек не расслабляться, так как самое серьезное их ещё только ожидает. Потом он долго уговаривается со следователем, взявшим дело, о ходе следствия и очных ставках. Затем с адвокатом Дениса о линии защиты. Ошеломленная Вика впервые видит размах деятельности умного и хитрого зама и понимает, в какой западне их директор. Она может только догадываться о причинах подобной ненависти Виктора Н. к Денису и пожалеть того. И напоследок подивиться силе и власти денег, способных купить следствие, свидетелей, юристов и потерпевших — всё для уничтожения чего-то и кого-то, мешающих сильному желанию. В голове Вики проясняется, складывается зримая картина происходящего, и она с опасением следит за будто бы спокойным мужчиной, которого она так мало знает. Понимает девушка только одно, что она — вовсе не причина мести Денису. Она мелкий винтик в отлаженном механизме некой дьявольской игры, затеянной ещё до неё и не имеющей к ней ни малейшего отношения.

Далее все разворачивается очень тяжело и сложно. Сотрудникам салона объявлено, что хозяин в длительной служебной командировке. Неясные слухи гуляют по коридорам и офисам о причине столь поспешной пропажи директора. Юрист фирмы практически не выходит из кабинета зама; сразу от него ездит на допросы Дениса. Сохраняющий завидную

выдержку новый и. о. не отнимает трубки от уха, бесконечно согласовывая документы, требующие подписи Дениса из СИЗО. На вскоре произошедшем совещании коллектива всех информируют о назначении Виктора Н. вр. и. о. директора фирмы. Зачитан приказ. Сотрудникам велено работать по-прежнему и не заниматься нагнетанием слухов. Плохо спящая в любезно предоставленной ей квартире Виктора Н. Вика послушно выполняет все указания начальника, заканчивая подготовку пакета документов — нового удара по Денису. Зайдя как-то по делу к Виктору Н., Вика видит сентиментальную картину: тот обнимает наглядно знакомую ей ухоженную женщину — жену любовника. Она вытирает слезы, припав к его плечу, тот успокаивающе гладит её по спине. Вика застывает на пороге, откровенно разглядывая униженную соперницу; та так неудобно стоит, что не очень заметен размер живота. Женщина поворачивает к ней голову, и жена и любовница впервые встречаются взглядами. Соперница, не выдержав, смотрит как бы сквозь девушку и, в конце концов, отворачивается. Не выпуская женщину из объятий, выдержав допустимую паузу, мужчина делает Вике едва заметный жест «уйди» и улыбается краем губ, отвернувшись.

Каждый день Виктор Н. коротко информирует Вику о ведущемся следствии и о состоянии Дениса со слов адвоката. Тот нервничает, злится и почти потерял присутствие духа от мрачных перспектив, обрисованных следователем. Ангажированный полицейский специально нагнетает обстановку, подготавливая обвиняемого к полной сговорчивости. Деньги, предложенных Денисом за закрытие дела, тот отвергает за недостаточностью, так как ему предложено позже намного больше, а Денис скупится. На викино удивление, почему её не вызывают свидетелем, Виктор Н. терпеливо объясняет, что первая, кого назвали обвиняемые в свою защиту и оправдание, была она. Но их умело отговорили, аргументировав, что викиных следов в квартире нет, потерпевшая её не обвиняет и не называет, полицию вызвали обеспокоенные соседи, которые также не вспоминают про вторую девушку, и сама Вика, скорее всего, откажется свидетельствовать против себя, так как напугана не меньше их. Так что свидетель из неё бесполезный, к тому же неизвестно, что она скажет, чтоб выгородить себя. Денис был очень разочарован, но согласился с доводами адвоката. Наконец главный организатор операции предупреждает Вику, что настало время вводить в действие план «Б». Они вместе идут на встречу с Денисом, замаскированную под очередную допрос. Впервые за несколько недель Вика видит бывшего любовника. Он плохо выглядит и нервно себя ведет. Взглянув на неё, сразу отводит взгляд и старается не встречаться с ней глазами. Девушка получила строгие инструкции собственного поведения, поэтому она взволнованна и сочувственна. Полными слез и жалости глазами смотрит она на похудевшего и нервически перебирающего руками мужчину. Она начинает говорить о своей помощи любимому по его первой просьбе, на что Виктор Н. строго прерывает её, замечая, что у них с Денисом существует уговор и её жертвы никому не нужны; от неё больше пользы в фирме именно сейчас.

Разложив перед озадаченным бывшим директором отчетные документы, его зам и бухгалтер ставят его в известность, что на фирму наехала налоговая с вечной для предпринимателей претензией в уклонении от уплаты налогов. Откуда у той сведения, они могут только предполагать: возможно, это происки бывшего бухгалтера или кого-то недовольного увольнением. Мужчина и девушка сыплют цифрами отчетов и указывают на некогда подписанные им документы. Складывается впечатление, что ситуация спровоцирована самим директором, где-то недоглядевшим и намудрившим с документами. Денис непонимающе

разглядывает бумаги и никак не может на них сконцентрироваться. Он сосредоточенно трет лоб и наконец, интересуется, что он может сделать отсюда. Виктор Н. обещает уладить, что возможно, и для этого требует всех полномочий, и бывший директор с готовностью подписывает протянутые бумаги, не глядя. Не меняясь в лице, зам. забирает бумаги и скучным голосом предупреждает, чтоб тот был готов к тратам. Впереди много дел: закрывать уголовное дело, откупаться от несовершеннолетней потерпевшей, улаживать проблемы с налоговой. Намекает, что если дело дойдет до службы судебных приставов по сбору недоимок, то стоит задуматься обо всем недвижимом имуществе, чтоб не потерять лишнего.

Оставив Дениса в полном замешательстве, делегация уходит. — Не все сразу! — приговаривает, спускаясь к выходу, Виктор Н. — Вот ему пища для ума. Пусть поразмыслит, для этого его здесь и придерживают. Он приказывает совершенно разбитой тягостной встречей Вике не раскисать и взять себя в руки. Заметив, что у девушки не очень-то получается, добавляет: — Наташа очень переживает, просит за мужа. Зайдем в отдел игрушек, купим что-нибудь их будущему малышу, поддержим её! Ты ведь разбираешься в игрушках? Удовлетворенно отметив её окаменевшее лицо, дружески берет её под руку и усаживает в свою машину.

На последующих встречах с обвиняемым Виктор Н. умело нагнетает страсти по поводу размера недоимки, делясь с арестованным директором своими сомнениями по поводу выплат. По его словам выходит, что вскоре приставы начнут конфисковывать товар или описывать семейное имущество. Притворно равнодушно зам интересуется, что в первую очередь будет отдавать Денис: городскую квартиру или товар. Намекает, что неплохо бы скрыть часть имущества от описи, мало ли что, ведь квартира — это надежный ликвидный капитал, а на товар всегда можно взять кредит. Несмотря на сомнительность доводов, потерявший терпение в тюрьме и сильно нервничающий Денис согласен скрыть часть недвижимости, рассчитывая потерю товара покрыть собственными немалыми накоплениями.

— На кого переведешь квартиру? — уверенно спрашивает зам. как о чем-то уже решенном. — Вика сейчас живет у своей мамы. Ничего, потерпит. Правда, плачет о тебе каждый день, все не знает, как тебя вытащить. — На неё... Как вы думаете?... Она поймет, когда потом придется вернуть? — Ну, тебе лучше знать своих женщин. Хочешь знать мое мнение? Любит она тебя, дурака! Не знаю, за что. Сама готова сесть за тебя! Все твердит, что это она виновата, хотя в чем она-то? В том, что вам групповухи захотелось с твоим придурком? Денис виновато молчит, не разубеждая зама ни в чем.

В присутствии нотариуса и Вики дарственная на квартиру подписана задним числом, девушке объяснена причина и то, что это ненадолго. Она со слезами смотрит на любовника и пытается достать через стол его руку и погладить. Взгляд арестованного смягчается и даже с некоторой благодарностью обращается к девушке. Бодрый Виктор Н. в который уже раз обещает скорый выход Дениса на свободу и намекает, что со следователем и потерпевшей ведутся результативные переговоры. В который уже раз выходя с Викой из прокуратуры, не скрывающий радости хитрый мужчина предлагает проехать в её собственную квартиру и отметить успех. Подавленная Вика вынужденно соглашается, надеясь, что это ненадолго.

Потерянно входит она в теперь уже свою квартиру: здесь все перевернуто с того самого дня ареста приятелей. Виктор Н. хозяйски обходит комнаты, саркастично оглядывает скомканную постель со следами засохшей спермы, замечая, что кое-что приятели-насильники все-таки

успели. Выпив сок (он не пьет алкоголь днем), он блаженно вздыхает, откинув голову на спинку дивана. Значительно глядя на Вику, замечает, что обстоятельства располагают к расслабленному отдыху, намекая непонятно на что: все сотрудники знают его как примерного семьянина. Обходя опасную тему, девушка опасливо спрашивает, когда же финал. Она напугана размахом унижения и наказания Дениса, справедливо опасаясь за свою собственную судьбу, оставшись совсем одна в руках хитрого манипулятора. Самодовольно усмехнувшись, уловив сомнение в её вопросах, Виктор Н. загадочно оглядывает её откровенным взглядом, так что ей становится зябко, и притворно добродушно замечает, что они — сообщники, и она вместе с ним может рассчитывать на многое.

Немного, но не окончательно, успокоившись, девушка все же настаивает на ответе: что же ждет Дениса. Скривившись, мужчина снисходительно рассказывает, что фирма и эта квартира тем потеряны, он подписал дарственные и на то, и на другое. Его сбережения уйдут на взятки следователю и тем, с кем тот делится, потерпевшей несовершеннолетней проститутке и адвокату. Им с беременной женой останется только дом, который они, несомненно, продадут, так как без доходов его не на что станет содержать.

— Вот как-то так... Ты должна быть довольна, — замечает он. Вика не вполне уверена, так уж ли она довольна, но понимает, что лучше изобразить согласие. Она кивает, улыбнувшись, и мужчина одобрительно качает головой. Похлопав по дивану и усадив её рядом: — Ну, полагаю, ты хочешь побыть одна. Справиться со своими новыми чувствами. Ощутить, каково это, когда тебя не принуждают обслуживать кобелей... Ну, да ладно, не будем об этом... Совсем скоро нас ждет новая чудесная жизнь. Совместная работа... Мне понадобится твоя помощь. Ты ведь со мной? Тихий умиротворяющий голос мужчины практически усыпляет Вику, и она старается не акцентировать свое внимание на его крепком объятии и руке, поглаживающей её колено сквозь чулок. Он чуть сжимает её плечо и притягивает её к себе с неясным намерением; девушка отстраняется и осторожно напоминает, что он собирался оставить её одну. Тень неудовольствия мелькнула на его лице, но он сдержался и, помедлив, выпустил её. Она пошла к двери, готовая проводить его. — Я ещё зайду, будь на связи! — приказным тоном. Чуть смущенная произошедшей странной сценой, но старающаяся не думать о плохом и взять себя в руки, девушка приступила к уборке. Попутно стараясь себя убедить, что разорение Дениса — заслуженная месть. И что её подобная участь никогда не коснется.

Двойной обман и насилие

В окружении троих мужчин сидя перед низким журнальным столиком, потрясенная Вика, не веря своим глазам, изучает документы. Это её дарственные на машину, эту квартиру, написанные на Виктора Н.; тот вместе с нотариусом и здоровым амбалом терпеливо ждёт её. Девушка решительно отодвигает бумаги: — У вас на меня ничего нет. Попробуйте заставить! Виктор Н. примиряюще останавливает её: — Ну, не будем торопиться! Девушка просто плохо подумала. Я бы попросил вас... — это к нотариусу, и тот, пожав плечами, скрывается в кухне. Мужчина хладнокровно изучает вызывающе спокойную девушку. — Ты умна, но не настолько. Прав был Денис, считая, что ты годишься только для удовольствия. Иначе ты бы соображала головой, а не тем местом, что обычно. Попробую объяснить... И подробно расписал девушке, что ждет её, и главное её сына и бывшего мужа в случае её отказа. Намекнул, что он даже может обойтись и без её подписи, сканировав её с документов фирмы, но будет надежнее, если она не станет сейчас капризничать. — Тебя ведь некому защитить, не

так ли? И когда со дня на день выйдут твои любовнички, к кому они придут с вопросами? Я их встречу, а ты? Разве тебе теперь некого бояться? К кому ты побежишь за помощью? Он пододвигает ей ручку, и сквозь застилающие глаза слезы девушка все подписывает. Заверивший все нотариус уходит, а довольный потирающий руки, изменившийся Виктор Н., отослав телохранителя на кухню, придвигается к потерянно смотрящей в одну точку Вике.

— Как думаешь жить дальше? Без покровителя? Или прелестная Вика теперь меньше чем на двух не согласна? Ну, двух не обещаю... Решай, кому ты нужна теперь без работы, жилья, денег? Набегаешься, пока найдешь себе другого такого Дениса, готового озолотить тебя за твою шикарную попку... Я бы на твоём месте долго не раздумывал... Пока мое предложение в силе... Или к тебе очередь выстроилась? Может, я не в курсе твоих отношений с бывшим: он что, назад тебя примет? Всхлипнувшая Вика выпрямляется и, размахнувшись, бьёт мучителя по лицу. Тот отшатывается, разъяренно смотрит на неё и со всей силы хлещет её в ответ. Вика падает на диван, и мужчина, схватив её за волосы, волочет в спальную, кликнув здоровяка. Вдвоем они раздели сопротивляющуюся девушку и привязали за руки к кровати.

Растянутая на постели, она беспокойно, без слез, но со страхом, следит за рассерженным Виктором Н. К её ужасу тот вынимает ремень из брюк и без раздумий наносит первый удар по груди. Хладнокровно и долго, без передышки тот избивает её, оставив следы на животе, ногах, груди. Затем, как Вика и думала, придя в нездоровое возбуждение, раздевается, обнажив сухощавое жилистое тело. Девушке странно видеть некогда сдержанного, интеллигентного, малообщительного мужчину, каким он был для окружающих на работе, охваченного острым желанием. Она немного изучила того в период их сговора, но не предполагала, что не знает его настолько.

Перевозбужденный от её избиения, он вскочил на живот Вике и принялся мастурбировать себя. Он сжал рукой её щеки и, обзывая непристойными словами, вскоре кончил ей на лицо. Самодовольно улыбнувшись, он размазал сперму по щекам сморщившейся девушки. Посидев на ней, казалось, он обдумывал, как ещё сильнее её унижить. Так как она старалась сдержать слезы и сдержанно молчала, он вновь взял в руки ремень. Вика испуганно вскрикнула: — Пожалуйста, не надо, хватит! — но он не собирался прислушиваться к ней. Встав у изножия кровати, он хлестнул её по ногам: — Раздвинь ноги, шлюха! Быстро! Она инстинктивно сжала ноги, и он злобно процедил: — Я исхлещу тебе лицо и выкину на улицу. Куда пойдешь? Вика несмело распрямила ноги; он ждал, похлопывая ремнем по бедру: — Шире! Ещё! Она раздвинула их, и первый удар обжёг промежность. Размахиваясь, он хлестал с разной силой, то легко хлопал по ляжкам, то хлестко, целясь по промежности. Вика то кричала, то выла, то скулила, инерционно сводя на миг ноги и тут же вновь расставляя их, повинувшись его окрику. С удивлением видела она, как медленно поднимается его висящий пенис вслед ударам по ней и тревожно гадала, какой же маньяк скрывался под личиной хладнокровного менеджера.

Бросив ремень, он вскочил на кровать, устроившись у неё над лицом. (Специально для)

Опять обзывая её и схватив за волосы, он протолкнул набухший член ей в рот. Она побоялась сопротивляться, радуясь тому, что избиение прекратилось. Он долго насаживал на себя её голову, больно дёргая за волосы, пока не излился ей в горло, издав торжествующий рык.

И уже много позже, когда он выходил из спальни, оставив ей привязанной, всю в засохшей сперме, и вновь вернулся, он отвязал её. Лежа на спине и поглаживая её затекшую от веревок руку, он выразил удовлетворение тем, что они в итоге договорились. — А теперь, чтоб сон был крепче, пососи меня хорошенько и потрахай, как ты умеешь. Посмотрим, что в тебе мужики

находят? Может, они все ошибались? Давай, не разочаровывай меня. И сдерживающая слезы унижения, представляя себе что-то позитивное и зажмурив глаза, Вика старается изо всех сил удовлетворить своего очередного директора, теперь уже совсем не будучи влюбленной и боясь выказать отвращение. — Нет не так! — сталкивает он её, не дав оседлать себя. Закидывает ноги ей на плечи и кивает вниз: — Так! Давай вставляй! Учись как надо! Привстав и нависнув над ним, она с трудом впускает в себя торчащий вверх пенис и осторожно опускается на него. В такой унижительной, на её взгляд позе, держа его за поднятые ноги, девушка овладевает расслабленным мужчиной. Измучившись дергать его на себя, она опасается протестовать и всё же доводит его до сладострастных спазмов, как-то ухватив его за бедра и столкнув ноги со своей шеи. Усталая, она сидит в его ногах, не зная, можно ли ей лечь рядом. Снисходительно бросив: — Бывает и получше. Переоценил он тебя, — мужчина кивает ей на место рядом с собой, и она вытягивает на постели избитое тело.

— Теперь спать. Завтра много дел — насильнички выходят. Поедешь со мной — встретить своего? — сонно интересуется он, отворачиваясь от неё и засыпая. Вот сейчас Вика может дать волю слезам и молча плакать сколько угодно. Не будет ей покоя! Вот и расплата за излишнее доверие и желание мести! И где её большая любовь!? Ради которой она сломала свою жизнь.